

**Территориальное планирование и управление системой
сельского расселения Восточной Сибири XIX – начала XX вв.**

Евгения Владимировна Пуляевская

Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Россия,
pulya.arch@bk.ru

Аннотация. Цель – изучение территориальных преобразований и организации процесса сельского расселения, проводимого правительством России в XIX – начале XX вв. В исследовании в качестве основных использованы методы историографического и картографического анализа, изучения архивных источников и анализа статистических данных. Работа проводилась в два этапа: выявление структуры землепользования на уровне субъектов в современных границах административного деления; исследование системы организации и управления процессом переселения, определение основных принципов при планировании переселенческих участков. Ретроспективный анализ землепользования сельской общины представлен в виде схем и картографического материала, отражающих состояние территориального развития переселенческих районов. Собранный историографический материал, статистические данные и нормативно-правовое обеспечение отражают основные методы организации и управления процессом переселения, опыт планирования сельского расселения на государственном уровне. Отвод переселенческих участков осуществлялся из свободных государственных запасов в виде хуторских наделов и отрубов. Управление процессом опиралось на организованную систему комитетов с привлечением специалистов разного профиля, в задачи которых входила организация социальной и инженерной инфраструктуры. Проводимое изучение территорий заселения, выделение земель крестьянских обществ и земель инородцев, упорядочивание сложившегося землепользования, выявление экономического, хозяйственного и аграрного потенциала региона демонстрируют методы предварительного комплексного анализа территории для планирования расселения. Материалы актуальны при анализе динамики территориального развития сельских поселений, изучения методов и практик территориального планирования системы сельского расселения.

Ключевые слова: сельское расселение, землепользование, землеустройство, территориальное планирование, устойчивое развитие сельских территорий, управление развитием территорий

Для цитирования: Пуляевская Е. В. Территориальное планирование и управление системой сельского расселения Восточной Сибири XIX – начала XX вв. // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2022. Т. 12. № 4. С. 624–638. <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2022-4-624-638>.

Original article

**Regional planning and management of rural settlements
in Eastern Siberia in 19th – early 20th centuries**

Evgeniia V. Pulyaevskaia

Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia,
pulya.arch@bk.ru

Abstract. This article studies territorial transformations, along with the management of rural settlements, carried out by the Russian government in the 19th–early 20th centuries. The methods of historiographic and cartographic analysis, as well as the study of archival sources and statistical data, were used. The work was carried out in two stages: identification of the land-use pattern at the state

level within the contemporary borders of administrative structure; study of the management of the relocation process and definition of basic principles in the planning of migration sites. A retrospective analysis of the land use associated with a rural community was presented as diagrams and cartographic materials reflecting the state of territorial development in migration areas. The collected historiographic materials, statistical data and regulatory support reflect the main methods for managing the relocation process and the experience of planning rural settlement at the state level. The migration areas were allocated from free state reserves in the form of individual farms and plots of land. The process management was based on a system of committees involving various specialists, whose tasks included the organisation of social and engineering infrastructure. The performed study of the settlement territory, the allocation of lands for farming societies and minorities, the ordering of the existing land use and the identification of the economic and agricultural potential of the region comprise the methods of the preliminary comprehensive analysis of the territory during settlement planning. The obtained results are essential for analysing the dynamics of territorial development and studying methods and practices of territorial planning of the rural settlement system.

Keywords: rural settlement, land use, land management, territorial planning, sustainable rural development, territorial development management

For citation: Pulyaevskaia E. V. Regional planning and management of rural settlements in Eastern Siberia in 19th – early 20th centuries. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost' = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate*. 2022;12(4):624-638. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2022-4-624-638>.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена стагнацией и депрессивным состоянием сельских поселений Восточной Сибири, сокращением доли сельского населения в регионе с 88% (1897 г.) до 22% (2021 г.), сокращением сельских населенных мест и неэффективным использованием земельных ресурсов. Обеспечение устойчивого развития сельских территорий Восточной Сибири, являющихся важнейшим ресурсом региона в условиях современной глобализации¹, зависит от многих факторов, включающих экономические, экологические и демографические проблемы. Обсуждая качество жизни, развитие сельской экономики, занятость и доходы населения, нельзя не вспомнить переломные этапы в истории общества, поднимающие вопросы поземельного устройства и формирования системы сельского расселения, связанные с планированием и управлением развитием сельских территорий. Обращаясь к теме изучения аграрной политики, проводимой в России в XIX – начале XX вв., демонстрирующей опыт организации государственного управления системой

сельского расселения, есть возможность оценить эффективность и результативность выбранных методов в условиях зарождающихся в тот период времени торгово-промышленных экономических отношений и сложившихся традиционно-общинных методов хозяйственной деятельности. На сегодняшний день более доступными стали статистические материалы по исследованию хозяйственного быта сельских поселений Восточной Сибири, документы переселенческого комитета, списки населенных мест, картографические данные, систематизирован материал по переселенческому делу, известны нормативно-правовые и методологические основы, обозначены принципы колониальной политики России (О. М. Бобылева, 2020).

На основе статистических данных изучается динамика развития сельских поселений Прибайкалья, деятельность переселенческих организаций Восточной Сибири [1]. Несмотря на обширный материал, посвященный теме заселения Сибири² [2], Столыпинской аграрной реформе³ [3], принципам

¹Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года от 02 февраля 2015 г. // Кодекс.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273> (14.10.2022).

²История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5 т. Под ред. А. П. Окладникова, В. И. Шункова, Институт истории, филологии и философии (Новосибирск). Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. 5 с.

³Аграрная реформа Столыпин: кратко об изменении России // История России [Электронный ресурс]. URL: <https://istoriarusi.ru/imper/agrarnaja-reforma-stolypina-kratko.html> (31.10.2022).

переселения и колонизации в России² [2], анализу землевладения и землепользования, в том числе в Европейских странах [4], недостаточно изученными остаются вопросы по формированию территориально-пространственной модели сельских обществ, организованных в период государственной аграрной политики России конца XIX – начала XX вв. в Восточной Сибири, что и определило цели данного исследования.

Объект исследования – территории сельского расселения Восточной Сибири.

Предмет исследования – территориально-пространственное развитие сельского общества, методы планирования.

Границы исследования включают территории Иркутской, Енисейской губерний и Забайкальской области, которые в 1913 г. входили в границы Иркутского генерал-губернаторства, а в настоящее время соответствуют современным границам Восточно-Сибирской экономической зоны.

Задачи исследования заключались в следующем:

1) выявление административных границ и структуры землепользования, сложившейся на период исследования, а также территорий планируемых переселенческих участков в Восточной Сибири;

2) изучение методов планирования территориально-пространственной организации сельского общества и системы управления.

МЕТОДЫ

Исследование проводилось в несколько этапов:

1. Для выявления структуры землепользования на уровне субъектов РФ в современных границах административного деления был проведен сравнительный визуальный анализ картографических материалов 1914 г., составленных на основе «Материалов...»⁴ и землеустроительных работ начала XX в.

Это позволило составить перечень населенных мест (переселенческих участков) и определить их местоположение в границах субъектов РФ (Иркутская и Забайкальская области, Красноярский край).

Далее был выборочно привлечен статистический материал по динамике сельского населения, проведен сравнительный анализ

поселений по переселенческим районам с выявлением их местоположения в системе расселения.

На втором этапе проводился анализ нормативно-правовых документов и источников, формирующих методологию аграрной политики России до начала XX в. Для анализа системы организации и управления процессом переселения и определения основных принципов при планировании переселенческих участков был использован историографический метод исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Организация административно-территориального управления в Сибири

Упорядочивание системы управления территориями Сибири начинается с 1819 г. М. М. Сперанским, назначенным генерал-губернатором Сибири, который замечает, что «...правильное и удобное разделение страны есть первая потребность доброго управления» [5].

В своем отчете о состоянии Сибири М. М. Сперанский предлагает разделение региона на два экономических района (западный и восточный), на основании природных характеристик территории и сформировавшихся торгово-экономических связей определяет основные центры управления.

Структура управления формируется на основе принципов самоуправления сельских обществ и инородческих управ.

В 1822 г. изданием Указа генерал-губернатора Сибири крестьянам всех губерний было разрешено переселяться в сибирские регионы, что послужило началом аграрной политики в Сибири [6].

Управление сибирскими губерниями основывалось на «Сибирском учреждении», согласно которому вся азиатская Россия разделялась на Западно-Сибирское генерал-губернаторство с центром в г. Тобольске (позднее в г. Омске) и Восточно-Сибирское, с центром в г. Иркутске.

К первому генерал-губернаторству были отнесены губернии Тобольская, Томская и учрежденная Омская; ко второму – Иркутская, учрежденная Енисейская, Якутская области и Приморское, Охотское и Камчатское управления. Ниже уровнем были округа, еще ниже – самоуправляющиеся волости и инородческие управы (рис. 1).

⁴Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. М.; Иркутск, 1889–1893.

Рис. 1. Административно-территориальное деление Сибири XIX – начала XX вв., 1913 г.:

a – карта границ Иркутской губернии 1824 г.; *b* – округа Иркутский, Нижнеудинский, Верхнеудинский, Нерчинский, Киренский; *c* – карта Восточной Сибири 1859 г.; *d* – административная карта

Fig. 1. Administrative-territorial division of Siberia of the 19th–early 20th centuries, 1913:

a – map of the borders of Irkutsk province in 1824; *b* – Irkutsk, Nizhneudinsky, Verkhneudinsky, Nerchinsky, Kirensky districts; *c* – map of Eastern Siberia in 1859; *d* – administrative map

К 1913 г. Восточная Сибирь (как часть Азиатской России) включает Томскую и Тобольскую губернии и 3 генерал-губернаторства (Степное, Иркутское, Приамурское). Сформированы управления Православной Епархии (Енисейская, Иркутская, Тобольская, Томская, Якутская, Забайкальская, Благовещенская, Владивостокская); Военные округа (Иркутский, Приамурский), Судебные округа (Иркутский) и учебные округа (Иркутское и Приамурское инспекторство с высшими учебными заведениями (Томск) и попечителями учебных округов или главных учебных инспекторов (Томск, Иркутск), кроме этого в структуру управления входили казенные округа, округа контрольных палат, переселенческие

районы и районы управления земледелием.

Организация органов управления земельно-имущественными отношениями в России

Об организации управления государственных крестьян правительство начинает заботиться со времен Екатерины II. В 1797 г. при Павле I утверждено положение о сельском и волостном правлении в казенных имениях, а, соответственно, разграничивались понятия о сельском и волостном обществе [7, с. 62]. Преобразования в области управления начинаются в России с 1837 г., когда на основе Департамента государственных имуществ Министерства финансов открывается Министерство государственных имуществ (МГИ) под руководством графа П. Д. Киселе-

ва. Подготовленный П. Д. Киселевым проект управления развивал идеи Екатерины II, которая отмечала, что «сельский быт, основанный на земледелии, не может быть устроен по образцу городского, который опирается на ремесла и торговлю, т. е. богатство движимое» [8]. Также был использован опыт реформирования управления в Сибири М. М. Сперанского. Формируются губернские палаты государственных имуществ, окружные, волостные и сельские управления, а так же сельский полицейский устав, сельский судебный устав, главные основания хозяйственного устава, учреждение штатов [8, т. 1, с. 505]. Палаты государственных имуществ состояли из двух отделений – хозяйственного и лесного. Во главе округа стоял окружной начальник. В зависимости от численности государственных крестьян округ государственных имуществ мог охватывать один или несколько уездов. Округа, в свою очередь, подразделялись на волости, в каждой из которых избиралось волостное правление сроком на три года, состоявшее из волостного главы и двух «заседателей» (по хозяйственной и полицейской части). Волости подразделялись на сельские общества, включавшее в себя одно или несколько селений. Сельский сход состоял из представителей домохозяев от каждых пяти дворов и избирал сельского старейшину сроком на три года для исполнения полицейских функций – сотских (одного от 200 дворов) и десятских (одного от 20 дворов). Для рассмотрения мелких тяжб и проступков крестьян избирались волостные и сельские «расправы».

В ведении МГИ находились: казённые, заселённые и пустопорожные земли; казённые оброчные статьи; леса казённого ведомства.

В основу деятельности Министерства было положено крестьянское дело, т.е. поземельное устройство крестьян. Одним из главных достижений в деле реформирования «казённой деревни» стала замена подушной подати поземельным налогом, который рассчитывался исходя из размеров надела. «Ведомством были сделаны полезные начинания в оброчном и лесном деле, в области восполнения сельскому хозяйству (опыты травостояния, поощрения садоводства, овцеводства и других отраслей сельского хозяйства, устройство сельскохозяйственных ферм)»⁵. В 1894 г. управление представлено Министерством государственных имуществ и Министерством земледелия и государственных имуществ

(МЗиГИ), с 1905 г. преобразовано в Главное управление землеустройства и земледелия (с 1915 г. – Министерство земледелия). С 1885 г., «как особый предмет обучения», в Петровской академии вводится преподавание «Сельхоз статистики», по программе профессора А. Фортунатова. В 1893 г. вышло первое его авторское пособие по статистическим на основе собранных материалов анализа 50 губерний Европейской России. Первая глава источника описывала земельные условия русского сельского хозяйства, вторая – население, третья посвящена технике, последние 2 главы – сбыту продукции [9]. Данные за 1881–1890 гг. подтверждали лидерство России на мировом рынке по производству и вывозу льна (1 место), общей сумме хлебного вывоза (2 место).

Территориальное устройство сельского населения Восточной Сибири

Решение вопроса о поземельном устройстве сельского населения Восточной Сибири было обозначено иркутским генерал-губернатором, графом А. П. Игнатьевым в мае 1887 г. Для правильного определения надела и оброчной подати МГИ, предлагает предварительное исследование условий быта местного сельского населения⁴. Разрабатывается и опробуется специальная программа исследования, формируются комиссии и полевые отряды с привлечением опытных специалистов в области землепользования, для изучения и выявления удобных пахотных, покосных и выгонных ресурсов.

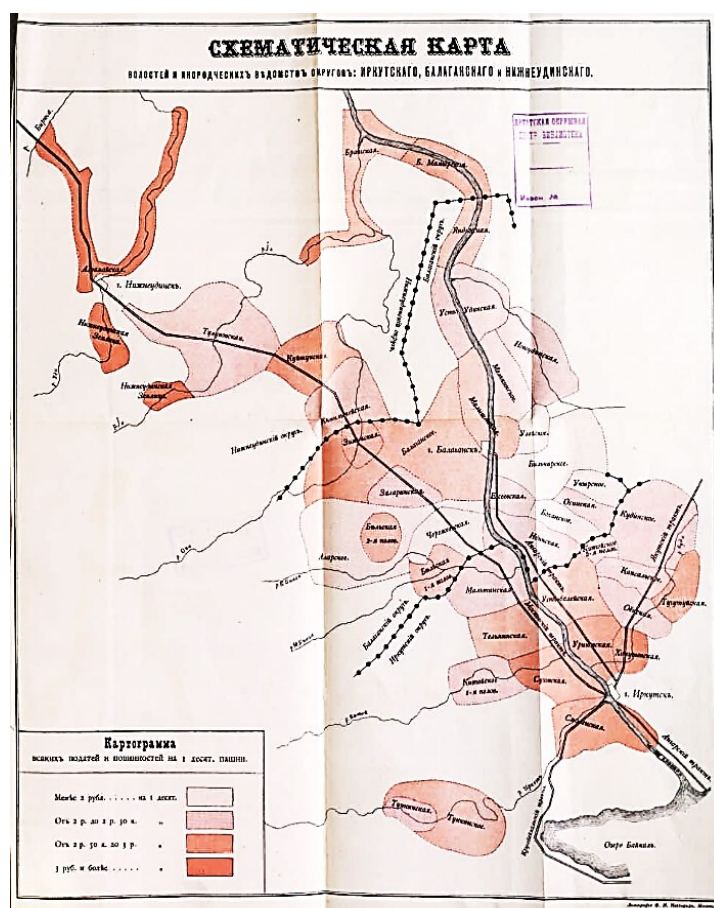
С 1888 по 1899 гг. издаются многотомные отчеты по результатам комплексного исследования Иркутской, Енисейской губерний и Забайкальской области, включающие статистические данные по населению, землепользованию, сельским обществам и инородцам и т. п. (рис. 2).

В 1908 г. Читинским отделением Императорского Русского географического общества под руководством Д. М. Головачева было предпринято изучение хозяйственно-экономического положения инородцев Агинской степи в связи с «естественно-историческими условиями», была организована подворная перепись, при этом одной из задач являлось сравнить перепись официальную (1897 г.) с данными 1908 г. и выявить изменения прошедшие за этот период времени [10].

⁵Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности.

a

b

Рис. 2. Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта 1888–1899 гг. (a) и картограмма всяких податей и повинностей на 1 десятину пашни по волостям и инородческим владениям Иркутского, Балаганского и Нижнеудинского округов Иркутской губернии (b)
Fig. 2. Materials on the study of land use and economic life in 1888–1899 (a) and a cartogram of all taxes and duties for 1 tithe of arable land in the volosts and foreign departments of the Irkutsk, Balagan and Nizhneudinsky districts of the Irkutsk province (b)

В 1914 г. выходит 4-томное издание Азиатская Россия главного управления землеустройства и земледелия⁶, дающее описание губерний: их пространство, поверхность, население и его плотность, исследование почвы, климата, земледелия, скотоводства и фабрично-заводской промышленности, кустарных промыслов, торговли, путей сообщения, православных храмов и монастырей. В составе Атласа 12 карт губерний и областей, содержащих подробные сведения о видах земельной собственности и деятельности Переселенческого управления, планы 14 городов, 15 справочных и тематических карт Азиатской России. Указатель географических названий к атласу включает около 10 000 названий.

Планирование и управление территориально-пространственным развитием Восточной Сибири

Сибирское землевладение конца XIX в. сильно отличалось от Европейской России и по наблюдениям исследователей того периода, находилось в более ранней фазе своего исторического развития. Начавшееся с 1850-х гг. межевание уже освоенных и заселенных территорий определяло границы землепользования старожилов крестьянских общин исходя в среднем из расчета 21 десятина на 1 ревизскую душу. Эта территория находилась в общем пользовании сельского общества и предствляла собой сложную систему более мелких земельных чересполосных участков (чересполосица). Крестьянский земельный надел одной семьи состоял из нескольких земельных участков, разбросанных на разных расстояниях друг от друга (огород, пашня, покос), и определялся ландшафтным местоположением, характеристиками почв и наличием водных ресурсов. Эта традиционная форма чересполосного землепользования существовала и в центральных губерниях Европейской России (рис. 3). В Европейской России в этот период идет поиск новых форм интенсивного хозяйствования и землеустройства на основе частной собственности на землю. Основной целью является вовлечение крестьян в торгово-промышленные отношения, которые позднее станут основой политики аграрной реформы Столыпина и активизируют процессы перераспределения земельных ресурсов. Для

организации такого единоличного (фермерского) хозяйствования необходимо определение оптимального размера земельного надела, который, по мнению одних экспертов, должен соотноситься с «...рабочими силами семейства без помощи работника», когда предпочтение отдается мелким хозяйствам размером в 4–5 десятин (4–5,5 га) и средним хозяйствам размером 8–12 десятин (от 9–13 га).

По мнению других, размер надела должен преследовать «...хозяйственные интересы», и средний размер крестьянской фермы предлагался в 25–50 десятин (27–54 га), участки для рабочих – 5–10 десятин (6–11 га), при возможности дополнительных заработков, а «участков менее 5 дес. не следовало бы допускать»⁷. Позднее, в рамках пропаганды аграрной реформы, изданная в 1907 г. тиражом 500 тыс. экземпляров брошюра в популярной форме изложит историю хуторского землепользования в Российской империи и представит практические рекомендации по переходу к данной форме хозяйствования [11]. При этом идейные вдохновители новой формы сельского расселения сами цитируют аргументы крестьян против формирования хуторского единоличного хозяйства: «общая пастьба деревенского стада лучше для скота и обходится гораздо дешевле, чем пастьба скота каждого хозяина в отдельности. Хуторской участок более уязвим при граде и других природных анамалиях, когда могут легко погибнуть посевы одного хозяина, между тем как при чересполосном равпределении земли это должно случаться гораздо реже. Общее чересполосное хозяйство, которое заставляло всех начинать и кончать различные полевые работы одновременно, подгоняло нерадивых крестьян, которые могут совсем запустить свое хозяйство, когда они на хуторе будут предоставлены самим себе. Хуторское хозяйство выгодно только для многоземельных, а малоземельных оно разоряет И на хуторах крестьяне дичают, детей в школу не посылают, сами в церковь не ходят, в общественных делах участия не принимают, и что среди хуторян сильно развивается воровство, посещение церквей и школ затрудняется в связи с дальностью расстояния, и при хуторском хозяйстве слишком много земли уходит под дороги. «Хуторского устройства не надолго хватит».

⁶Россия. Географическое описание Российской Империи по губерниям и областям с географическими картами: алфавитный каталог // Электронная библиотека Руниверс [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/lib/book7761/450334/> (02.11.2022).

⁷Земледелие в Европе. Земледелие в России. Разные виды землевладения. Размеры землевладения. Колонизация. 1876. С. 850–851.

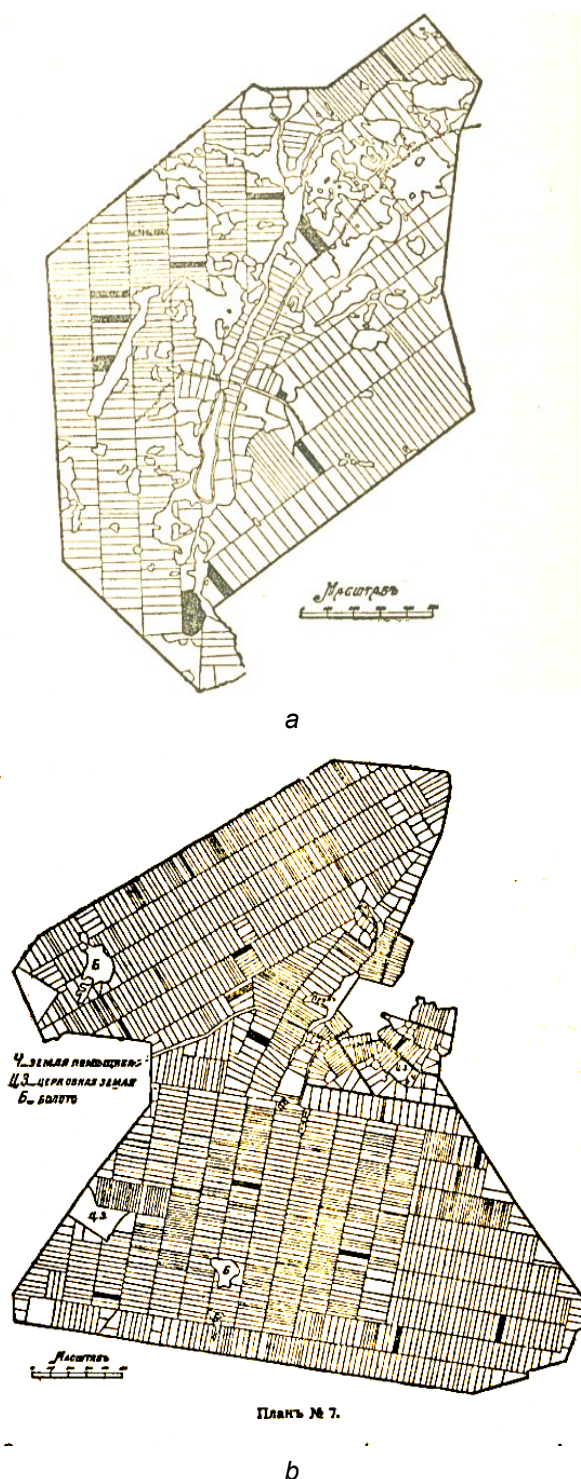

Рис. 3. Территориально-пространственная организация землепользования: а – д. Зубринки, Волынской губернии, Житомирского уезда, Гороховской волости до хуторского расселения: всего 1102 дес., из них удобной земли – 752 дес., неудобной – 350 дес.;
 б – местечко Черняхова, Волынской губернии, Житомирского уезда, Черняховской волости сельской общины на примере Европейской России [11, с. 40]
Fig. 3. Territorial and spatial organization of land use: а – Zubrinka village, Volyn province, Zhytomyr county, Gorokhovskaya parish to farm settlement: total 1102 des., of which comfortable land – 752 des., inconvenient – 350 des.;
 б – the town of Chernyakhov, Volyn province, Zhytomyr county, Chernyakhovskaya parish rural community on the example of European Russia [11, p. 40]

С одной стороны, мол, богачи будут скупать участки, а с другой – хуторы будут делиться между сыновьями в черсполосицу, и опять все пойдет по старому» [11, с. 12].

Методы территориально-пространственной организации сельских обществ прослеживаются в картах-схемах, составленных переселенческим комитетом (первый опыт территориально-пространственного планирования).

Отдельно издаются Списки переселенческих участков по губерниям с перечнем всех переселенческих участков по волостям и описанием сведений о размерах и свойствах земельного фонда⁸.

В них указываются, кроме удобных сельскохозяйственных участков, их емкость, выраженная в душевых долях и степень их обустроенности. Алфавитный перечень переселенческих участков Иркутской губернии ранжирует участки на хутора, отрубы и поселки (рис. 4).

На представленных ниже фрагментах карт (рис. 5) видим проект пространственного развития сельских территорий на примере Иркутской и Енисейской губерний начала XX в.

На карте представлены границы территорий землепользования крестьянских обществ и инородцев, отдельно выделены переселенческие участки в виде хуторов и отрубов.

№№ по порядку.	Название уѣздовъ, волостей, поселковъ и селеній.	Описание участка.						Годъ		Сколько водворено душъ мужскаго пола.	Сколько остается свободныхъ душевыхъ долей.	Качества лѣса и почвы, характеръ водохранилищъ, степень достаточности воды, отмѣтка о работахъ гидротехнической экспедиціи.
		Годъ его образованія.	Число десятинъ.				Число душевыхъ долей.	Годъ заселенія участка.				
			Общей площади участка.	Удобной земли.	Неудобной земли.	Подъ лѣсомъ.						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
	Кимильтейская волость.											
11	Или	1897	6861	6129	732	3607	206	1901	—	116	90	Участки съ мѣшаннымъ лѣсомъ, водоснабженіе изъ рѣкъ, — посредственное только на Илійскомъ участкѣ, — на прочихъ хорошее. Въ п. Усть-Кадинскомъ рѣка славная.
12	Усть-Када . .	1897	7570	7249	321	4030	474	1901	—	207	267	
13	Кандулуунъ	1897	3033	2934	99	2106	188	1901	—	143	45	

a

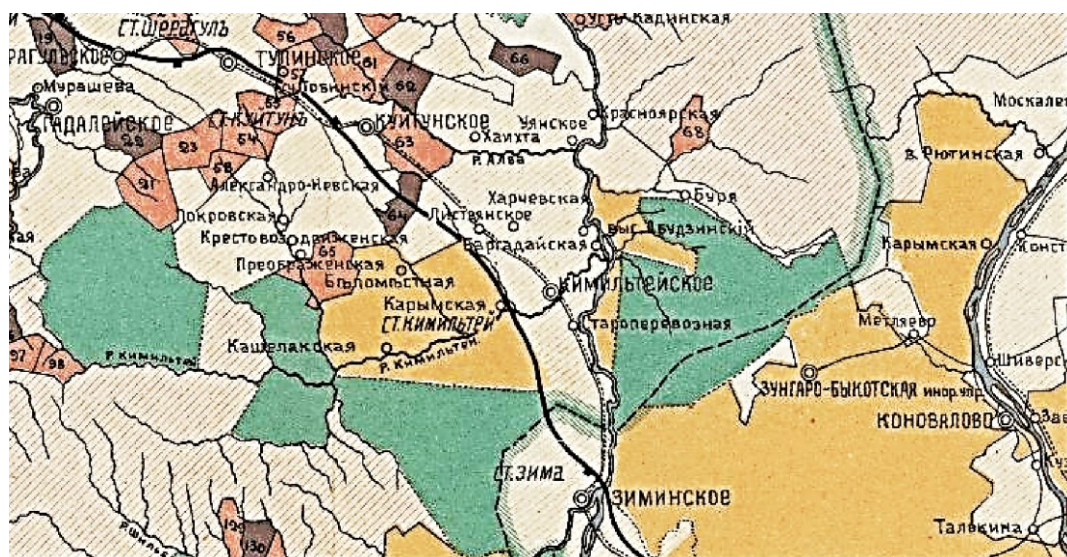
Наименование участков.	Категория участков.	№ по карт.	№ по книге участков.	Уезд.	Подрайон.	Волости.	Сельские Общества		Размер в саж.
							Год образования.	Название.	
Александровский	пос.	78	351	Бал.	Кутул.	Кутуликской	1910	Югановское	100
Александровский	»	50	—	Верх.	К. Н. 1 уч.	Кыргенской	—	—	250
Александров-Яковлевский	отр.	149	—	Ирк.	К. Н. 5 уч.	Тугулуйской	—	—	250
Алексеевский	пос.	68	350	Бал.	К. Н. 1 уч.	Холмогорской	1910	Алексеевское	100
Аленкин	хут.	901-905	—	Нижн.	К. Н. 2 уч.	Шарагульской	—	—	165
Алимовский	пос.	287	629	»	К. Н. 1 уч.	Солонецкой	1912	Алимовское	165
Алимовский	»	733	—	»	К. Н. 2 уч.	Тулунской	—	—	165
Аликин	»	130	55	»	Куйтун.	Куйтунской	1909	Аликинское	100

b

Рис. 4. Списки переселенческих участков (фрагменты): а – за 1903 г.; б – за 1914 г.

Fig. 4. Lists of resettlement sites (fragments): a – for 1903; b – for 1914.

⁸Список переселенческих и запасных участков, образованных с 1893 года по 1-ое июля 1903 года в Степном крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губерниях. Вып. 14. СПб., 1903 // [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/45975> (05.11.2022).

а

б

Рис. 5. Территориально-пространственная организация землепользования на примере волостной общины Восточной Сибири, заселяемая часть (фрагменты карт):
 а – Иркутская губерния, 1906 г.; б – Енисейская губерния, 1905 г.

Земли крестьян	Обследованные таежные районы
Земли инородцев	Переселенческие участки
Дачи свободной колонизации	Запасные участки
Лесные дачи	

Fig. 5. Territorial and spatial organization of land use on the example of a volost community in Eastern Siberia, inhabited part (fragments of maps):
 а – Irkutsk province, 1906; б – Yenisei province, 1905.

Peasant lands	Surveyed taiga areas
Alien Lands	Resettlement sites
Cottages of free colonization	Spare parts
Forest cottages	

Необходимо отметить, что регламентировался порядок образования переселенческих и запасных участков [12, с. 82]: «Переселенческие и запасные участки образуются из казенных земель для водворения на них переселенцев и удовлетворения будущих государственных потребностей в земле. В пределы участков не должны были включаться лесные дачи, прилегающие к линии железной дороги в промежутках между станциями, в полосе шириною от двух до пяти верст от линии, состоящие в пользовании коренного населения постоянные общественные угодья (усадебная земля, пашни, огороженные пасоки, заказные рощи (сады) и душевые покосы). Все участки должны быть обеспечены водою и по возможности лесом, для образования участков выбираются удобные под сельское хозяйство земли» [12, с. 97]. Участки более 2000 десятин (2185 га) удобной земли резервируют от территории в 120 десятин (131 га – 6%) под церковь и школу. Под усадебные участки в переселенческих участках отводить не менее 20х80 сажень (43 м х 171 м), допуская уменьшения до 16х60 сажень (34х128 м), т.е. около 0,7–0,8 га. При разбивке усадеб в поселениях, обещающих развитие торговли, следует отводить особые усадебные места, размером по 1200 сажень для сельскохозяйственных и лесных складов переселенческого управления. На проектируемых переселенческих участках выделялся отруб для школы (15 десятин = 16 га) и церковный участок площадью в 105 десятин (115 га), из них 99 десятин (108 га) на приход и остальное на прочие нужды, причем право отвода распространялось только на православные церкви. При переселенческих участках единоличного пользования школьные наделы выделялись из расчета на 50 хуторских участков. Отдельно были предложены хуторские отрубы, рассчитанные на среднюю семью с тремя душами мужского пола. Размер такого отруба предлагался 45 десятин удобной и 15 десятин годной для выпаса земли всего не более 60 десятин, в том числе лесного надела от 9 до 12 десятин.

Большие семьи с пятью и более душами мужского пола могли получать два смежных хутора или отруба. Также регламентируются геометрические параметры участков: хутор квадратной формы из участка в одной меже, такой же хутор из вытянутой формы длиной,

не превышающей его ширины более чем в 5 раз, хутор более чем из одного участка, состоящего из удобной усадебной и пахотной земли, отруб-полевой участок в одной меже, расположенный отдельно от усадьбы. Отруб не должен быть растянут более чем в 6 раз по отношению к ширине.

Для участков, предназначенных для отвода селениям и удобства межевания внутринадельного, определялись участки не более 1000 десятин (1092,5 га) удобной земли или более крупные в зависимости от природных условий местности.

По каждому образованному участку составлялось описание, включающее кроме местоположения участка в волости и расстояния его от станции, города, волосного правления, школы, торгового или вообще населенного пункта, общей площади участка, с указанием числа душ, которые могут быть на нем размещены, свойства земельного угодья, почвы, леса, климатические и почвенные условия, какие хлеба и злаки могут произрастать, период полевых работ, для выходцев какой губернии более пригоден и, если частично заселен, то жителями какой губернии и уезда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В России сельское население в среднем составляло 87%⁹. В Сибири этот показатель около 90%, где на первом месте по количеству всего населения (обоих полов) выделялись Томская и Тобольская губернии, при этом % городских жителей в Иркутской (12%) и Енисейской (11%) губерниях, что в два раза больше, чем в названных выше губерниях (рис. 6).

Население Восточной Сибири к началу XX в. составляло 2 585 200 чел, из них русских в Енисейской губернии – свыше 90%, Иркутской губернии – 78% и Забайкальской области – 68%.

Территория землепользования по губерниям представлена на диаграмме (рис. 7), из которой видно, что 63% – это территория в границах Енисейской губернии, 22% – Иркутской губернии и 15%, соответственно, Забайкальской области, при этом в Енисейской губернии доля территорий, выделенных под переселенческие участки, от всех территорий сельского землепользования, составляла 61%, что превышало по площади территорию землепользования крестьянских

⁹ГПИБ | [Вып. 1]: Население городов по переписи 28-го января 1897 года: по уездам. 1897 // [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/15163-vyp-1-naselenie-gorodov-po-perepisi-28-go-yanvarya-1897-goda-po-uezdam-1897#mode/inspect/page/27/zoom/4> (02.11.2022).

старожильческих общин (39%).

Экономический анализ аграрной реформы был опубликован в Атласе Азиатской России. С 1906 по 1912 гг.

включительно на переселенческое дело в Азиатской части России было отпущено из государственного казначейства 138 645 000 руб.¹⁰ (рис. 7).

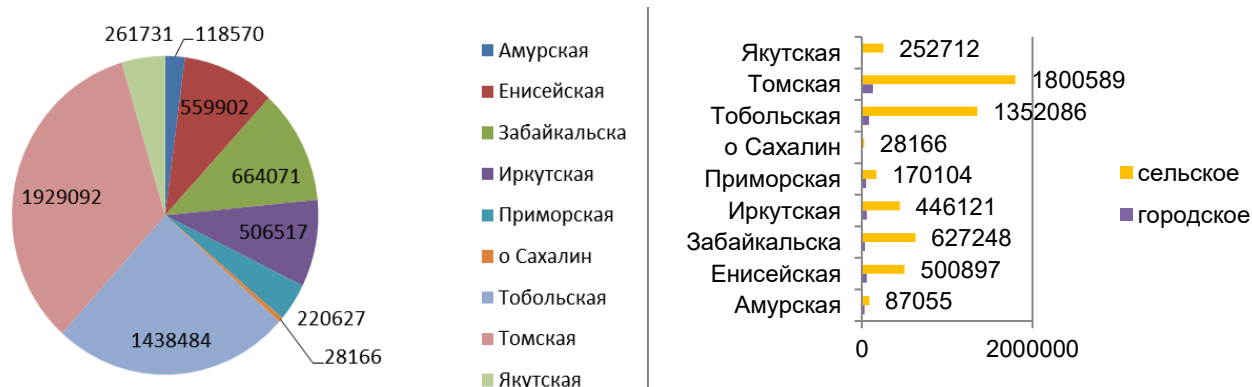

Рис. 6. Данные переписи населения Сибири по губерниям и областям в 1897 г.
Fig. 6. Data from the population census of Siberia by provinces and regions in 1897

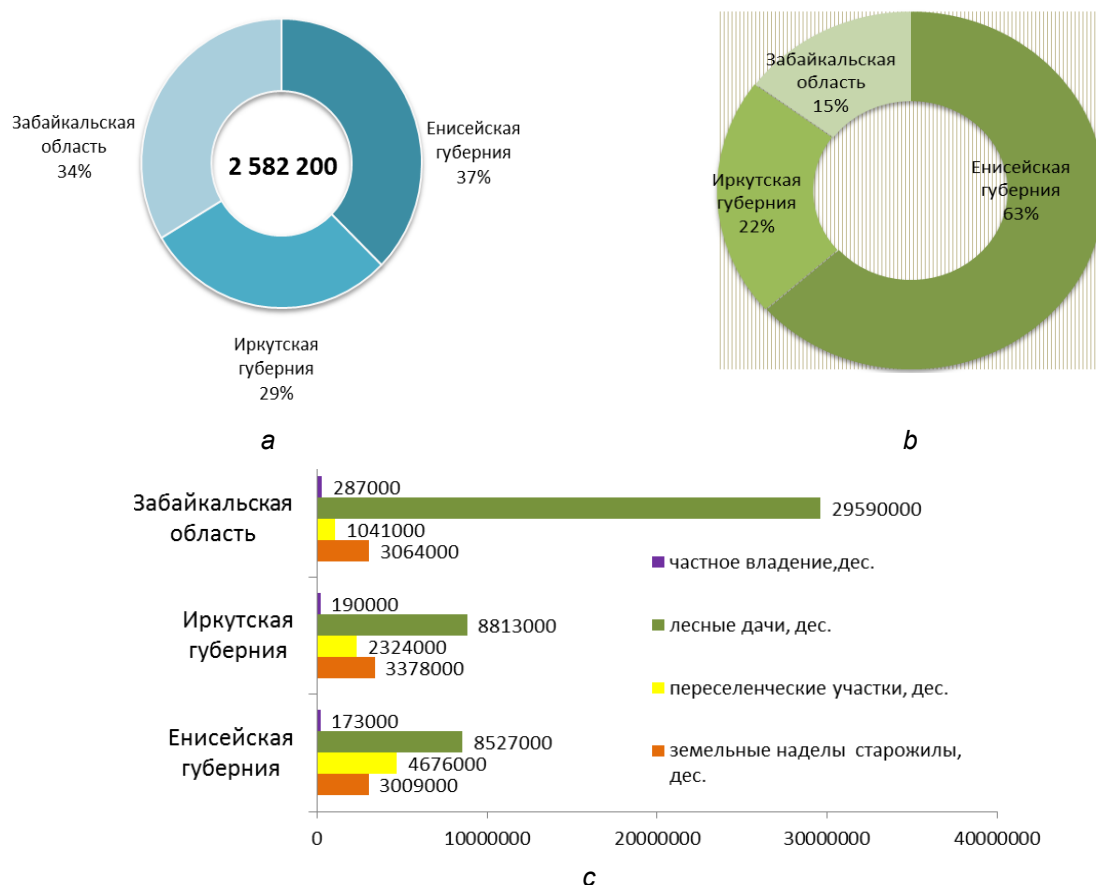

Рис. 7. Распределение землепользования в Восточной Сибири (земли крестьян-старожилов, переселенческие участки, лесные дачи): а – население; б – доля от общей площади территории Иркутской, Енисейской губерний и Забайкальской области
Fig. 7. Distribution of land use in Eastern Siberia (lands of old-timers, resettlement plots, forest cottages): а – population; б – share of the total area of the territory of Irkutsk, Yenisei provinces and Trans-Baikal region

¹⁰Атлас азиатской России 1914 г. // Etomesto.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.etomesto.ru/karta3221/> (07.12.2021).

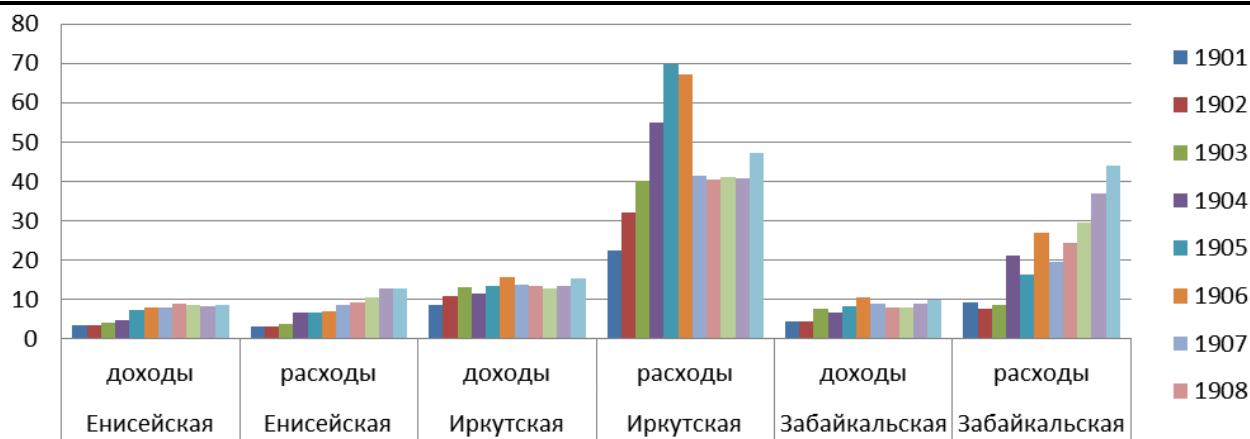

Рис. 8. Расходы и доходы переселенческого управления по годам
Fig. 8. Expenses and income of the resettlement administration by year

Анализ представленной диаграммы показывает, что наибольшие расходы на организацию переселения были в Иркутской губернии, при этом наибольшее значение выпадает на 1905–1906 гг. В Енисейской губернии затраты не сильно выражены. В Забайкальской области пик расходов приходится на 1907–1908 гг. (рис. 8).

В рамках поставленных задач были исследованы картографические и статистические материалы, проведен историографический анализ формирования административно-территориального управления в границах Восточной Сибири. Выявлены принципы территориально-пространственной организации сельской общины и формы производственной организации сельского землепользования. Сложившаяся экономическая модель на

основе хозяйственной деятельности крестьянской общины заложила фундамент экономики региона. Региональная модель сельского расселения, формировавшаяся под влиянием природно-климатических, социально-экономических и административно-управленческих факторов, требует дальнейшего изучения и систематизации опыта территориально-пространственной организации и анализа основных этапов ее развития. Представленный материал дает возможность глубже изучить особенности формирования сельского расселения, и методы организации управления и планирования территориального развития, выявить слабые и сильные стороны процесса переселения и обустройства сельского жителя, провести анализ динамики сельского расселения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Малеев Н. Г. Динамика развития сельских поселений Прибайкалья во второй половине XVII – первой четверти XX века // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6. № 2. С. 31. [https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).31](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).31).
2. Покшишевский В. В. Заселение Сибири. Иркутск: Областное государственное изд-во, 1951. 208 с.
3. Беляев А. В. Историография аграрных реформ в России в XX веке // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 2 (8). С. 116–127.
4. Кауфман А. А. Переселение и колонизация // Государственная публичная историческая библиотека России [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3900-kaufman-a-a-pere-selenie-i-kolonizatsiya-spb-1905-biblioteka-obs>

- chestvennoy-polzy (13.09.2022).
5. Прутченко С. М. Сибирские окраины: областные установления, связанные с сибирским учреждением 1822 г., в строе управления русского государства: историко-юридические очерки: приложения. СПб: Типография А. С. Суворина, 1899. 532 с.
6. Баранцева Н. А. Переселение в Енисейскую губернию во второй половине XIX – начале XX века: этносоциальные и демографические аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 38 (176). С. 33–40.
7. Леонтьев А. А. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах. СПб.: Законодательство, 1909. 418 с.
8. Вешняков В. И. Екатерина. Проект императрицы Екатерины II об устройстве свободных сельских обывателей. Санкт-Петербург: Типография

Императорской Академии наук, 1877. 52 с.

9. Фортунатов А. Ф. Сельскохозяйственная статистика Европейской России. М., 1893.

10. Головачев Д. М. Солдатов В. В. Труды Агинской экспедиции. Вып. 7. I. Население. Чита, 1911. 366 с.

11. Кофодъ А. А. Хуторское расселение. СПб: Типография газеты «Сельский вестник», 1907. 72 с.

12. Вошинин В. П. Переселение и землеустройство в Азиатской России: сб. законов и распоряжений / под ред. Г. Ф. Чиркина. Петроград: Типография Петроградской тюрьмы, 1915. 509 с.

REFERENCES

1. Maleyev N. G. Development dynamics for rural settlements of East Baikal Region over the period of the second half of XVIIIth century till the first quarter of XXth century. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava) = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law)*. 2015;6(2):31. (In Russ.).
[https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6\(2\).31](https://doi.org/10.17150/2072-0904.2015.6(2).31).

2. Pokshishevsky V. V. Settlement of Siberia. Irkutsk: Regional State PH; 1951. 208 p. (In Russ.).

3. Belyaev A. V. The historiography of agrarian reforms in Russia in the XX century. *Sotsial'no-ekonomicheskii i humanitarnyi zhurnal Krasnoyarskogo GAU = The Social and economic and humanitarian magazine*. 2018;2:116-127. (In Russ.).

4. Kaufman A. A. Resettlement and colonization. *Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka*. Available from: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/3900-kaufman-a-a-pereselenie-i-kolonizatsiya-spb-1905-biblioteka-obschestvennoy-polzy> [Accessed 13th November 2022]. (In Russ.).

5. Prutchenko S. M. Siberian suburbs: regional institutions associated with the Siberian institution of 1822, in the system of the administration of the Russian state: historical and legal essays: appendices. Saint-Petersburg: Printing house A. S. Suvorina; 1899. 532 p. (In Russ.).

6. Barantseva N. A. Resettlement to Yenisei province in the second half of the XIX - early XX century: ethnosocial and demographic aspects. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Chelyabinsk state university*. . 2009;38:33-40. (In Russ.).

7. Leont'ev A. A. Peasant law. Systematic presentation of the features of legislation on peasants. Saint-Petersburg: Zakonovedenie; 1909. 418 p. (In Russ.).

8. Veshnyakov V. I. Ekaterina. The project of Empress Catherine II about the arrangement of free rural inhabitants. Saint-Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences; 1877. 52 p. (In Russ.).

9. Fortunatov A. F. Agricultural statistics of European Russia. Moscow, 1893. (In Russ.).

10. Golovachev D. M. Soldatov V. V. Proceedings of the Agin expedition Issue 7. I. Population. Chita; 1911. 366 p. (In Russ.).

11. Kofod" A. A. Farm settlement. Saint-Petersburg: Newspaper printing house "Sel'skii vestnik"; 1907. 72 p. (In Russ.).

12. Voshchinin V. P. Resettlement and land management in Asian Russia: collection of laws and regulations. G. F. Chirkin (Eds.). Petrograd: Printing house of the Petrograd prison; 1915. 509 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Пуляевская,

кандидат архитектуры, доцент,
заведующий кафедрой архитектуры и
градостроительства,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Россия,
e-mail: pulya.arch@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7153-2301>

Вклад автора

Пуляевская Е. В. провела исследование,
подготовила статью к публикации и несет
ответственность за плагиат.

Information about the author

Evgeniia V. Pulyaevskaia,

Cand. of Architecture, Associate Professor,
Head of the Department of Architecture and
Urban Planning,
Irkutsk National Research
Technical University,
83 Lermontov St., Irkutsk 664074, Russia,
e-mail: pulya.arch@bk.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7153-2301>

Contribution of the author

Pulyaevskaia E. V. has conducted the study,
prepared the article for publication and bears the
responsibility for plagiarism.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Conflict of interests

The author declares no conflict of interests regarding the publication of this article.

The final manuscript has been read and approved by the author.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 07.11.2022.
Одобрена после рецензирования 23.11.2022.
Принята к публикации 24.11.2022.

Information about the article

The article was submitted 07.11.2022.
Approved after reviewing 23.11.2022.
Accepted for publication 24.11.2022.